

СТАРАЯ Англия
ДОБРАЯ...

МЭРИ И ТОМАС ХЭНШЬЮ

ЗАГАДКА
ЛЕДЯНОГО
ПЛАМЕНИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Х99

Mary and Tomas Hanshew
THE RIDDLE OF THE FROZEN FLAME

Перевод с английского В. И. Кудряшова и Д. А. Прияткина
Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Хэншью М. и Т.

Х99 Загадка Ледяного пламени : новеллы / Мэри и Томас Хэншью ; пер. с англ. В. И. Кудряшова, Д. А. Прияткина. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 576 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-26621-6

В графстве Линкольншир, на краю безбрежных болот стоит старинная усадьба Мерритон-Тауэрс. Сюда, после загадочного исчезновения его дяди, приезжает молодой наследник — сэр Найджел Мерритон. Мрачный дом с бойницами окон и тяжелой старинной мебелью как будто создан для обитания привидений, а на окрестных болотах по ночам появляются странные огни — местные жители называют их Ледяным пламенем, и они внушают им суеверный ужас. Как-то раз к Найдзелу навещается компания друзей, один из них заключает пари, что готов в одиночку отправиться ночью на болота и во всем разобраться. Еще одно исчезновение придется расследовать знаменитому сыщику из Скотленд-Ярда инспектору Гамильтону Клику.

Эту и другие не менее таинственные и увлекательные истории читайте в сборнике незаслуженно забытых классиков детективного жанра — семейного дуэта Мэри и Томаса Хэншью.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-26621-6

© В. И. Кудряшов, перевод, 2025
© Д. А. Прияткин, перевод, 2025
© Е. С. Скворцова, иллюстрация
на обложке, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ЗАГАДКА
ЛЕДЯНОГО ПЛАМЕНИ

Глава I

В СКОТЛЕНД-ЯРДЕ

Маверик Нэком, суперинтендант Скотленд-Ярда, сидел за столом, заваленным грудой газет. Он хватал ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег, а его лоснящееся жиром лицо сморщилось и покраснело от волнения. Наконец, немного отдышавшись и придя в себя, он повернулся к человеку напротив и прикусил губу.

— Черт побери, Клик! — повторил он, кажется, уже в тридцать третий раз. — Совершенно не представляю, что с этим делать! Я в тупике. Этим утром Хаммонд сообщил, что в Хендоне ограбили очередной банк. Уже третий на этой неделе, и, как обычно, все золото пропало. При этом нет никаких следов. Вор или воров все сработали так чисто, что глазу не за что зацепиться! Явно загадка не для средних умов! Я весь Скотленд-Ярд поставил на уши, и все безрезультатно! А вы-то, старина, что об этом думаете?

— Да уж, история... Ловить таких ловкачей — как воду в решете носить, — иронично улыбнувшись, ответил инспектор Гамильтон Клик. — Напрасно вы мне жалуетесь: я даже, признаться, испытываю некоторое тайное восхищение перед человеком, который задумал

и провернул подобную аферу. Преступники, должно быть, смеются, глядя на наши беспомощные попытки нащупать ниточку, за которую можно потянуть, чтобы все это распутать. Однако меня это дело не касается. Я ограблениями не занимался и заниматься не стану. Нет в них размаха. Но вам стоит приободриться, друг мой, ведь у меня есть в запасе некое сообщение, которое, возможно, прольет свет на это дело. Хорошая новость, которая так кстати пришла из Военного министерства. Вы же за этим меня посылали.

Суперинтендант Нэком нетерпеливо вытер лоб. Да уж, хорошие новости — это именно то, чего ему так не хватало в последнее время.

— Выкладывайте, старина! Может, информация, поступившая от военных, поможет найти разумное объяснение всей этой мистике и небывальщине.

— Надеюсь, что поможет. Знали бы вы, каких трудов мне стоило пробраться через хитросплетения их бюрократического лабиринта и найти нужного человека, — продолжил Клик. — Оказалось, что большое количество золота внезапно появилось в Бельгии сразу у нескольких крупных компаний, связанных с производством электрооборудования. Но, как ни странно, все эти бельгийские фирмы не занимаются ни экспортом, ни импортом. Секретная служба телеграфировала о начале расследования, и я, как говорится, получил информацию из первых рук. Уверен, между двумя этими фактами существует определенная связь. Человек, который руководил грабежами, не глуп, и он точно не собирался использовать ворованное

золото в Англии. А теперь поведайте мне детали последнего ограбления. Расследовать его я не стану, но, возможно, найду какую-то зацепку, которая поможет понять, как золото вывозят из страны. Итак, я весь обратился в слух, как говорил петух кукушке.

Тяжело вздохнув, суперинтендант Нэком приступил к рассказу. Внешне он больше походил не на полицейского, а на уважаемого буржуа. Он был мягким и обходительным человеком, невысоким, довольно полным и неповоротливым, и все же обладал практичным умом и обаянием, которое присуще многим тучным людям.

Гамильтон Клик являл собой полную противоположность сослуживцу. Широкоплечий, импозантный, с прекрасными манерами, инспектор мог бы стать украшением любой компании. Он привык держать осанку, а тонкие и изящные черты лица придавали его облику нечто орлиное. Возраст Клика невозможно было определить на глаз. Сегодня он мог выглядеть на тридцать пять или сорок лет, а на следующий день, хорошенько выспавшись, мог смотреться на девятнадцать. Эта особенность позволяла ему при необходимости менять обличье буквально до неузнаваемости — дар природы, который помог ему арестовать многих известных преступников.

Клик сидел подле своего приятеля, поигрывая тростью с серебряным набалдашником, во всех его манерах так и сквозил вежливый, но довольно-таки отстраненный интерес к происходящему. Но Нэком отлично знал, что подобная манера поведения Гамильтона Клика как раз является признаком его высочайшей концентрации. Без

дальнейших церемоний суперинтендант принялся описывать все известные на данный момент подробности ограбления.

— Мудрено все это, Клик, — пробормотал он, постукивая ручкой по промокашке, пока на нее не вылетела гроздь чернильных капель. — Это уже девятое подобное ограбление за последние две недели. Первое произошло в крошечном отделении банка в Перли недели две назад. Пропала пара сотен соверенов¹ или около того... Второй случай в Пэкхэме — в предместье. Третий в Харроу, четвертый где-то возле Форест-Хилл, а пятый в Кройдоне. Остальные кражи имели место в юго-восточной части Лондона. А потом обчистили банки в Анерли и Саттоне. Последнее ограбление произошло в Хендоне вчера вечером — в субботу, шестнадцатого. И никто, ни одна живая душа не заметила ничего подозрительного. Нашелся всего один свидетель, который видел автомобиль с работающим мотором, стоявший возле банка вечером, в половине десятого. Он не придавал этому никакого значения, так как решил, что это вернулся один из клерков, забывший что-то в офисе.

— Но ведь обычно кто-то из сотрудников живет прямо над банком, этажом выше, — неожиданно вставил Клик.

— Швейцар с женой живут в доме неподалеку. Пожилая пара, всю жизнь отдавшая банку. Оба они заслуживают полного доверия, так уверил меня мистер

¹ Соверен — золотая монета в один фунт стерлингов.

Баркер, который отвечает там за безопасность. Но они с уверенностью утверждают, что прошлой ночью ничего не слышали.

— И все же банк ограбили и золото исчезло, — хладнокровно констатировал Клик. — И каким же образом грабители проникли внутрь?

— Очевидно, открыли дверь отмычкой, а потом с помощью нитроглицерина подорвали сейф. Все было проделано чисто и аккуратно. Исчезли только мешки с золотыми монетами, примерно на семьсот пятьдесят фунтов. И никаких улик, которые могли бы подсказать, кто эти грабители и откуда они явились!

— Гм-м-м... А отпечатки пальцев?

Суперинтендант Нэком только головой покачал.

— Ни одного. Воры использовали резиновые перчатки. Подобные перчатки, когда они новые, источают сильный и довольно противный запах. Так вот этот, с позволения сказать, аромат до сих пор стоит во всех помещениях банка.

— Загадочное дело, — с легкой улыбкой подытожил Клик. — Итак, на данный момент у вас нет никакой толковой версии, мой бедный Нэком! Дорожка расследования оказалась слишком тернистой на этот раз? Безусловно, вы можете рассчитывать на мой совет, и я готов помочь, чем только смогу. Это само собой разумеется. И все же у меня не выходит из головы мысль о том, что сведения из Военного министерства относительно английских золотых соверенов, всплывших в Бельгии, имеют какое-то отношение к этим грабежам. Пока что

я не могу никак ни объяснить, ни доказать это, но чувствую, что эти факты каким-то образом связаны. Только непонятно как... Ого! — удивился он, когда раздался звонок в дверь. — Если вы ожидаете посетителей, то я вас покину. Хочу взглянуть на документы, касающиеся бельгийского золота. А вы не теряйте надежды... Улики рано или поздно появятся. Успех порождает беспечность. Преступники начинают думать, что Скотленд-Ярд плохо справляется со своей работой, перестают осторожничать и оставляют следы на самом видном месте. Мы распутаем этот клубок, тут и думать нечего.

— Вашими бы устами, старина! — мрачно пробормотал мистер Нэком и крикнул: — Входите!

Дверь открылась, чтобы пропустить констебля Петри, который всегда держался так прямо, будто кол проглотил.

— К вам посетитель, — бодрым голосом объявил констебль. — Его зовут Мерритон, сэр Найджел Мерритон. По крайней мере, он так представился. Выглядит как настоящий джентльмен. Он хотел видеть инспектора Клика, сэр, но я сказал, что того сейчас нет на месте. Так мне пригласить его?

— Конечно, Петри, только не говори ему, кто я такой, — рассмеялся Клик. Согласно порядкам, введенным в Скотленд-Ярде, первейшей задачей всех его сотрудников было сохранять в тайне личность инспектора. — Я останусь, если вы не возражаете, мистер Нэком. По-моему, я кое-что слышал об этом Мерритоне. Говорят, что это весьма порядочный молодой человек. Когда-то он был близким другом мисс Лорн. И, кажется,

недавно получил наследство. Его дядя исчез то ли пять, то ли шесть лет назад. Примерно с неделю это событие обсуждали во всех газетах. Но никто так и не смог обнаружить никаких следов старика. Так что, когда прошло положенное время, молодой Мерритон вступил в законные права. Думаю, что теперь он обитает в Мерритон-Тауэрс. Жуткое местечко, прямо-таки предназначенное для привидений... Вы не говорите ему, кто я такой, старина. Я посижу и послушаю. Если не возражаете, устройсь вон там, у окна, и сделаю вид, что читаю новости.

— Пожалуйста, — кивнул Нэком, натягивая форменный китель, который он имел обыкновение снимать, едва оказавшись в своем кабинете. Констебль Петри, получив распоряжение относительно прибывшего гостя, исчез.

Пока Найджел Мерритон поднимался по лестнице, Клик прибежал к значительным изменениям в своем облике, умудрившись за несколько секунд превратиться из симпатичного аристократа в сутулого горожанина весьма неопрятного вида.

— Готово! — объявил он наконец, и тогда Нэком коснулся звонка на столе. Тут же дверь открылась, и Петри пропустил в кабинет Найджела Мерритона. Молодой человек был темнее тучи.

Вот так началась эта история, оказавшаяся весьма странной и запутанной. Однако в тот момент во внешнем облике сэра Найджела — франтоватого, но весьма обыкновенного господина — ничто не наводило на мысль

о том, что гость Скотленд-Ярда оказался в центре настоящей драмы.

Совершенно очевидно, что молодой Мерритон был встревожен, но люди, которые искали встречи с суперинтендантом, обычно так и выглядели — ведь речь, как правило, шла о преступлении.

Нэком вежливо поклонился молодому человеку, который так хотел видеть «мистера Гамильтона Клика». Еще бы, ведь об этом инспекторе Скотленд-Ярда ходили самые удивительные истории! Самым непринужденным тоном суперинтендант объявил, что, к сожалению, мистер Клик сейчас отсутствует, так как занят важными государственными делами, и поинтересовался, чем он *может* помочь визитеру. Потом махнул рукой в сторону инспектора, добавил, что это его помощник мистер Хэдленд, от которого у него нет секретов.

Повествование Найджела Мерритона оказалось довольно длинным, поскольку молодой человек был слишком взволнован, чтобы четко и последовательно поведать о произошедшем. Сама же история, а особенно некоторые ее детали и в самом деле показались и суперинтенданту Нэкому, и его помощнику столь необычными, что те немедленно согласились взяться за расследование. Это положило начало тому удивительному делу, которое в дальнейшем получило название «загадки Ледяного пламени».

Многое из того, что поведал блюстителям закона Найджел, касалось его семьи и было хорошо известно инспектору Клику, чья осведомленность относительно светских сплетен давно вошла в поговорку. Но читателю,

надо полагать, эти события неизвестны. Поэтому нам предстоит вернуться на несколько месяцев назад, в то время, когда Найджел Мерритон только что возвратился в Англию после двенадцати лет, проведенных на службе в Индии. Первые дни он провел в Лондоне, восстановил старые знакомства, заново посетил милые сердцу места и нашел их по большей части чудесно изменившимися... Затем он отправился в Мерритон-Тауэрс, решив поселиться там, где некогда самым загадочным образом пропал его дядя. Объяснение этому странному исчезновению еще предстояло отыскать.

Возвращение домой прошло не слишком гладко. Никакими серьезными неприятностями для Найджела эти события сами по себе не обернулись, однако заставили насторожиться. Собака, охранявшая гостиницу, в которой, находясь в Лондоне, проживал Найджел, укусила его. Поезд, в котором тот отправился в графство, где располагалось его родовое поместье, потерпел крушение, однако сам Мерритон остался невредим, и все знакомые наперебой спешили поздравить его с этим чудесным спасением. К тому же во время суматохи, вызванной аварией, он познакомился с той, кого решительно счел самой красивой девушкой в мире. Позже он с удивлением узнал, что она живет по соседству с Мерритон-Тауэрс. Это обстоятельство помогло молодому сэру Найджелу пройти через выпавшее ему испытание, связанное с переездом в родовое гнездо — мрачный дом, населенный призраками его предков.

Глава II

ЛЕДЯНОЕ ПЛАМЯ

Окрестности Мерритон-Тауэрс считались одним из самых уединенных и пустынных уголков Англии, и туристы разве что случайно могли оказаться в районе местных болот, простиравшихся на десятки миль кругом. Найджел Мерритон видел этот особняк последний раз лет тринадцать назад и теперь находил, что память сильно приукрасила это место, наградив неким романтическим ореолом, которого в реальности не было и в помине. Дымка воображения смягчила резкие контуры здания, приукрасила его темные коридоры. В реальности они оказались куда более мрачными и суровыми, чем в воспоминаниях...

Без сомнения, особняк был по-своему красивым, но выглядел серым и унылым, наподобие старой тюрьмы. Вокруг дома протянулся ров, ворота закрывала старинная решетка, что сильно возбуждало воображение Найджела в детстве, но сейчас эти детали казались странными, придающими окружающему пейзажу нечто зловещее. Обстановка в самом доме тоже навевала тоскливые мысли. Стулья, казалось, за столетия вросли в пол, беспорядочно теснясь в комнатах и коридорах. Чудовищные занавеси красной парчи приобрели с годами фиолетовый оттенок.

Они висели у всех окон и дверей, не пропуская в дом свет и свежий воздух. Ковры были толстыми и темными, рисунки их поблекли, став почти неразличимыми, словно растворившись в унылом мраке столетий.

Настоящий дом с привидениями... Атмосфера пропиталась смесью затхлых запахов, которые сразу указывали на почтенный возраст здания, которому, по самым скромным оценкам, было лет триста пятьдесят — четыреста. Узкие, подобные бойницам окна, несомненно, были хороши для той эпохи, но совершенно не соотносились с современными взглядами на гигиену и здоровье... Именно из-за них комнаты оказались темными и заплесневелыми. Когда Найджел впервые вошел в дом через парадную дверь, которую торжественно открыл для него дворецкий, служивший еще его дяде, он почувствовал себя так, словно заходит в склеп. Дверь за ним закрылась, дневной свет померк, и довольно храброго по большому счету мужчину невольно пробрала дрожь.

В первую ночь Мерритон едва ли сомкнул глаза. Его кровать оказалась гигантской, над ней возвышался огромный балдахин с четырьмя гербами. Кисти балдахина и цветом, и видом напоминали перезревшие сливы, и, оказавшись внутри, человек ощущал себя сломанной игрушкой внутри чудовищной пустой шкатулки Викторианской эпохи. Кровать скрипела, стоило только повернуться на мягком пуховом матрасе. В итоге сэр Найджел, привыкший в Индии к простой и удобной походной мебели, встал с постели, захватил одеяло и устроился на диване у окна.

— Как можно жить в таком месте, — пробормотал он себе под нос в очередной раз. — Неудивительно, что мой бедный дядя исчез! То же самое случилось бы с любым уважающим себя христианином. Придется многое поменять в Мерритон-Тауэрс, иначе в самом деле кошмары замучают. Да на этой кровати не то что спать — даже лежать страшно. Если я все же решу остаться, ни за что на нее больше не лягу, это уж точно.

Он устроился на жестком диване, набитом конским волосом, и выключил светильник. Комната немедленно заполнилась серыми и лавандовыми тенями, словно, кроме болот, протянувшихся на половину мира, не осталось больше ничего, словно он остался один на всем белом свете. Мерритон хорошо знал одиночество безлунных индийских ночей в глубине диких джунглей, когда воздух словно застыл и самый тихий звук способен оглушить, — то мистическое одиночество, которое ощущает белый человек, оказавшись далеко от родного дома, на чужбине, до которой еще не дотянулась длань европейской цивилизации. Но все эти воспоминания не шли ни в какое сравнение с ночью, проведенной в старом особняке. Сэру Найджелу вдруг пришло в голову, что человек, живущий в таком месте, вполне способен на самоубийство. Сэр Джозеф Мерритон исчез пять лет назад... что совсем неудивительно!

Найджел Мерритон долго лежал, уставившись в окно, курил сигарету за сигаретой, с ужасом взирая на открывающийся пейзаж. Какое будущее ждет его в этом доме? А ведь ему еще нет и тридцати! Никакого признака жи-

ля до самого горизонта. Только топи с чахлыми рощами на вершинах редких холмов и зарослями кустов. И так до самого Витерсби-Холла. Там находится дом Антуанетты Брелье — девушки, с которой он познакомился после крушения поезда и которая стала теперь предметом его постоянных мечтаний. Его мысли снова и снова возвращались к ней, он попытался представить ее хозяйкой этого дома. Боже! Нет! Поселить изящную, прекрасную маленькую бабочку в таком месте — все равно что заключить солнечный луч в свинцовую коробку!..

Взгляд Мерритона остановился на нескольких деревьях, которые выделялись в полутьме на фоне занимавшегося рассвета. А потом заметил вдали крошечный огонек. Один, затем два, три огонька — словно некая невидимая рука сорвала с неба звезды и усыпала ими болота. От неожиданности Мерритон вскочил на ноги, и с губ сорвался удивленный возглас. Что тут, черт побери, происходит? И, словно в насмешку, в темноте вспыхнул новый огонек, чтобы присоединиться к остальным — танцующим посреди мрачных топей.

Что же это может быть? Какое-то неземное сияние, неведомое современной науке, или чей-то эксперимент с химическими веществами?

Танцующие огни вспыхивали то тут, то там. Найджел с огромными усилиями, поскольку задвижки были старыми и ржавыми, распахнул окно. В одной шелковой пижаме, с сигаретой, превратившейся уже в столбик серого пепла, он наклонился вперед, перегнувшись через подокон-

ник, в изумлении продолжая наблюдать за мерцанием огоньков.

В мгновение все остатки сна растаяли. Мерритон почувствовал себя полностью проснувшимся. Будь он проклят, если немедленно не узнает, что тут творится! Сэр Мерритон знал со слов Боркинса — так звали почтенного дворецкого, — с которым они долго беседовали вчера вечером, что эта часть болот необитаема. А звездами эти огни быть не могли, так как плясали очень низко, почти над самой травой, подобно крошечным фонарикам, которые раскачивают невидимые руки. Да еще и этот мрачный дом, эта комната, где царствуют тени, протянув к чужаку длинные призрачные руки... Мерритон почувствовал, как от страха на спине его выступили капли холодного пота. Дьявольски жуткое ощущение! Найджел считал себя достаточно храбрым человеком, однако этот огонь на просторах болот не могло разжечь ни одно человеческое существо. «Надо пойти и узнать, что там на самом деле происходит, прямо сейчас!»

Он захлопнул окно, так что звон стекла разнесся по всему старому пустому дому, и начал торопливо одеваться. Пока Мерритон сражался с мягкими твидовыми брюками, в дверь спальни тихо постучали. От всей этой чертовщины нервы у молодого человека были так напряжены, что от негромкого звука он вздрогнул, словно от выстрела.

— Кто там, черт побери?.. Вы? — воскликнул Найджел голосом более резким, чем подобает джентльмену, так как все еще чувствовал дрожь в коленях. Дверь рас-

пахнулась, и на пороге появился Боркинс. Дворецкий был бледен, в его глазах читались удивление и испуг.

— Сэр Найджел... Сэр, я услышал ужасный шум... Словно кто-то из пистолета выстрелил! И, без сомнения, звук исходил из вашей спальни... Что случилось, сэр?

— Ничего, осел вы эдакий! — рявкнул Найджел Мерритон, но, когда дворецкий развернулся, чтобы уйти, молодой господин остановил старика: — Входите... Хотя нет, лучше убирайтесь на все четыре стороны... Ради бога, давайте или сюда, или туда! Тут невероятный сквозняк. Шум, который вы слышали, — это лишь я захлопнул окно. Оно, видимо, не открывалось столетие или два! Не могу уснуть в этой ужасной комнате... Даже глаза не могу закрыть... В общем, когда я вылез из этого викторианского гроба, — тут он кивнул в сторону огромной кровати, — и лег на диван у окна, первое, что я увидел, были огни... огни, мерцающие у горизонта подобно пожару, или что-то вроде того! Я смотрел на них минут двадцать, а потом меня разобрало любопытство. Теперь вот собираюсь пойти и выяснить, что это такое.

Боркинс издал испуганное восклицание и затрясся всем телом. Найджел заметил про себя, что, похоже, не только у него самого, но и у слуги, давно обитающего в Мерритон-Тауэрс, нервы на пределе.

— Прошу вас, сэр... не стоит ходить на болота ночью! — пробормотал Боркинс дрожащим голосом. — Те огни, сэр... Знали бы вы историю своего рода!.. Если вы хоть чуть-чуть цените свою жизнь, никогда не выходите

МЭРИ И ТОМАС ХЭНШЬЮ
ЗАГАДКА ЛЕДЯНОГО ПЛАМЕНИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол койылды 23.01.2025.
Формат издания 76 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 27,36. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде баспа шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сапалық деңгейін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-GLD-35613-01-R